
Я открыл входную дверь, немного неуверенный в том, как я узнаю, действительно ли призрак не отстанет от меня в течение этого похода через лес. Дух-сан сказала, что хочет, чтобы это было какое-то свидание, но я не мог догадываться, что будет у нее на уме в то время, когда мы будем идти до деревни. Неужели мне придется таскать с собой бумагу, чернила и кисть для духа-сан? Она смогла бы писать совсем недолго, прежде чем вернуть их мне, так как призрак могла нести вещи только короткое время. Мы будем передавать их друг другу весь день.

Главное, что она действительно здесь? Она задумала что-то сделать в деревне.

Я обернулся, предполагая, что дух стоит позади меня.

- Ты готова?

На полу лежал клочок бумаги, и я наблюдал, как кисть нацарапала серию кандзи для ответа.

«Я не могу оставить этот особняк сама».

- Что ты имеешь в виду? - разве это не означало, что все ее планы были обречены с самого начала?

«Я попала в этот особняк несколько месяцев назад, и с тех пор застряла здесь. Не знаю почему, но я не могу уйти», - написала призрак.

Я прикусил губу и попытался разобраться в преподнесенной информации. Дух-сан могла войти в особняк, но не могла выйти из него. В моих книгах подробно рассказывалось о множестве различных типов призраков в мире: некоторые из них были свободно странствующими духами, способными путешествовать, где им заблагорассудится, но большинство были привязанными к месту и могли находиться только там. Часто они просто по своей природе оставались в одном месте, будь то дом, кладбище, колодец или какое-нибудь место в лесу. Связанные ненавистью, отчаянием, жадной мести или страстями, духи год за годом укрепляются в своих чувствах, привязываясь к месту, которое имеет для них особое значение.

Действительно ли дух-сан связана с этим особняком? Возможно, она солгала, что пришла сюда из деревни. Возможно, она лгала обо всем.

Призрак написал что-то еще.

«Ты можешь помочь мне выбраться отсюда, да?»

Возможно, ее единственной целью было выбраться из особняка. Возможно ли, что она застряла там на сто лет? Старик сказал, что именно столько времени в этом месте якобы обитали привидения...

Грамотному заклинателю, вероятно, удастся освободить дух, но обычный охотник за привидениями просто изгонит его. Это объясняет разговоры духа-сан о любви? Она просто хочет, чтобы это выглядело так, будто между нами существует какая-то глубокая эмоциональная связь, чтобы я не изгнал ее. Дух-сан рискнула и выбрала этот обходной путь, чтобы освободиться.

Это имело смысл, по крайней мере, в моей голове, но знание этого не меняло мое положение.

- Я могу помочь тебе, дух-сан, но мне любопытно, почему ты так думаешь? - сказал я. - Большинство заклинателей не найдет особого стимула в помощи призраку.

Большинство людей вообще не станут помогать.

Дух-сан ответила:

«Ты хороший заклинатель! Ты ведь поможешь мне, правда?»

Она думала, что я хороший?

- Очень трудно освободить призрака из места, к которому он привязан. Не говоря уже об многих опасностях, следующих из этого. Не стоит рисковать, чтобы просто позволить тебе прогуляться.

Оправдание звучало вполне резонно, но призрак уже писала что-то еще, пока я говорил.

«Ты определенно сможешь это сделать, если постарайся, Наоки-кун».

- Так не бывает, - нельзя стать способным на что-то, просто пытаясь. Вы можете попробовать что-то миллион раз, и даже тогда ничего не изменится.

«Ты, должно быть, великий экзорцист, раз тебя вызвали в этот огромный особняк! Ты не сможешь потерпеть неудачу».

Она продолжала писать эти слова ободрения, но как это могло что-то изменить? Разве она не должна была просто напасть на меня? Или начать поджигать дом, или еще что-нибудь? Призрак должен быть опасным. Угрожающим. Злобным. Жестоким. Разрушительным. Что угодно, только не... это.

Я вернулся в дом и закрыл дверь. Я не смогу помочь духу-сан с ее проблемой. Конечно, мне нужно было объяснить причину, но я не мог сказать это потому, что я не был настоящим онмьедзи.

- Я ничем не могу тебе помочь, если у меня не достаточно информации. Я даже не знаю, почему ты привязана к этому особняку. Какое отношение ты имеешь к этому месту? Ты умерла здесь? Ты знала старика или кого-то еще, кто когда-то здесь жил?

Дух-сан написала:

«Я умерла не здесь. Я никогда не была здесь при жизни. Я никогда не знала никого, кто жил бы здесь».

Судя по тому, что я узнал из книг, это казалось маловероятным. Призрак не привязывается к случайному месту без причины. И духи не задерживаются без веской причины.

- Ты ведь смогла дойти сюда из своей деревни, верно? Зачем ты пришла сюда? Что тебя здесь держит?

«Не знаю, - написала призрак, - Я просто шла в эту сторону и почувствовала, что мне нужно войти внутрь. А потом я не смогла уйти».

- Ну, ты какая-то аномальная, - сказал я, - Даже для призрака.

Если она действительно не могла уйти то, это означало для меня большие неприятности.

Мой разум быстро нашел возможное решение. Вероятно, мне просто нужно было убедить ее перестать беспокоить старика? Если она никогда больше не напишет никаких кровавых сообщений, старик подумает, что призрак изгнан. Он ничего не узнает.

- Как насчет того, чтобы заключить со мной сделку, дух-сан? Почему бы нам просто не назначить свидание здесь, и тогда... если ты не хочешь быть изгнанным, ты можешь просто согласиться перестать красить стены старика своей кровью. Разве это не разумно? Если все, чего ты действительно хотела, это провести некоторое время с экзорцистом, то мы можем сделать это здесь.

Призрак снова начала писать, и на этот раз не останавливалась, пока не написала несколько строк.

«Это нехорошо, Наоки-кун! Я просто хочу ненадолго выбраться из этого дома. После того, как мы проведем некоторое время в моей деревне, я буду изгнана. Просто я хочу получить хороший опыт, прежде чем уйду».

- Что? У тебя была вся жизнь, чтобы получить хороший опыт, - сказала я, - Торчать тут призраком просто для того, чтобы поиграть в игры и побыть с заклинателем?

Призрак уже писала ответ:

«Оно того стоит. Нам ведь весело, правда? Мы еще повеселимся».

Я не знал, что ответить. Она думала, что это весело? Что смешного в том, чтобы иметь дело с призраком? Казалось, на кону моя жизнь.

Но как только эти мысли пришли мне в голову, я начал сомневаться в себе. Призрак не сделала мне ничего плохого. И судя по тому, как она себя вела, и по тому, что она писала, было трудно поверить, что она хотела меня захватить. Неужели на кону моя жизнь? И вспоминая все, что мы делали вместе....

Ну, это было весело. Очень странным образом весело.

- Ты действительно решила пройти через это? Но почему ты так сильно хочешь провести со мной время?

Призрак ответила коротко:

«Мне одиноко...»

Конечно. Я рассматривала эту возможность раньше, основываясь на том факте, что дух-сан была совсем одна с тех пор, как умерла. Поэтому она сказала, что любит меня? Она просто была взволнована, думая, что наконец-то нашла кого-то, кто мог видеть ее и общаться с ней. Кто-то, кто понимает призраков. Она вела себя дружелюбно в надежде, что экзорцист проведет с ней некоторое время, прежде чем очистит ее. Она все устроила, выбрав владельца особняка, который захочет нанять экзорциста и захочет уехать на некоторое время.

Это был достойный план, если дело обстояло именно так. Она просто имела несчастье оказаться со мной. Но, может быть, я смогу как-то помочь ей? Я нашел способ связаться с ней, но я не знал, как можно вытащить ее из особняка.

Появилось новое сообщение.

«У меня есть идея, как выбраться отсюда. Может быть, я могу просто захвачу тебя?»

Как только я дочитал сообщение, лист опустился на землю. Способен ли этот дух на такое? Я быстро вспомнил все, что было написано в моих книгах на эту тему. Такое обычно не заканчивается хорошо для тех, кто одержим призраками... мне нужно убедить ее, что не стоит

даже пытаться делать попытки.

Я вытянул руки перед собой, заняв жесткую оборонительную позицию.

- Нет, об одержимости не может быть и речи. Это слишком рискованно. В этом случае может быть огромное количество последствий.

«Думаю, все будет в порядке», - раздался голос.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Я оглядел комнату, повернулся, потом еще раз. Все было спокойно. Я отчетливо услышал женский голос. Здесь кто-то есть?

Призрак, верно?

- Это ты, дух-сан?

«Да», - снова раздался голос.

Я слышал ее, как будто она была очень близко!

- Где ты?

«Я овладела тобой, так... в твоей голове? Или во всем теле?»

Вот как это выглядит.

Голос действительно звучал у меня в голове. Почти как одна из моих собственных мыслей, но более ... отчетливая. И вне моего контроля. И... женственной?

Так это и есть дух-сан?

- Когда ты успела?- спросил я.

«Сразу после того, как я положила лист. Прости, если я тебя напугала».

Было тревожно слышать в голове голос, отличный от моего собственного. Мне все время хотелось проверить, не идет ли кто за мной.

Я поднял руку и несколько раз пошевелил пальцами. Казалось, я все еще контролировал свое

тело, так что это не было полным владением. По-видимому, единственным плохим последствием этой ситуации было присутствие голоса призрака.

- Ну, я готова идти, - сказала дух-сан.

Я тут же развернулся и направился к двери. Это было так естественно, что я едва осознал, что на самом деле это не было моей волей. Я открыл дверь и вышел на веранду особняка без всякого желания.

Это было самое странное чувство, которое я когда-либо испытывал. Как во сне, пока еще полностью не проснулся.

Я закрыл дверь и запер ее, а затем спустился по деревянным ступенькам, которые вели в прихожую. Мой разум изо всех сил старался не отставать от происходящего, несмотря на то, насколько обыденным было каждое действие. Не было никакой борьбы. Я просто делал это, и все.

Наконец-то! Мне так хорошо, когда солнце светит на меня. Вдыхать этот холодный свежий воздух. Сейчас я могу увидеть целый мир!

Даже не думая об этом, я побежал по каменной дорожке и развел руки в стороны, как будто притворяясь, что лечу. Через некоторое время я начал кружиться вокруг своей оси, экстагическая улыбка расползлась по моему лицу.

- Хватит, дух-сан, - сказал я и улыбка мгновенно исчезла с лица. Очевидно, я все еще мог говорить, что хотел, но продолжал вращаться на месте. - Ты... у меня от тебя кружится голова.

Я задышался. А от такого внезапного поворота событий у меня разболелась голова.

«Ха-ха-ха-ха!»

- Ладно, ты сейчас за пределами особняка, так что тебе больше не нужно мной владеть.

Наконец я перестал кружиться. Сделав несколько глубоких вдохов, я немного наклонился и положил руки на колени, чтобы не упасть. Мне казалось, что я делаю это по собственной воле, хотя было трудно сказать. Возможно, я делал это только потому, что этого требовало мое тело, и это было естественной реакцией для призрака.

«Но это весело, Наоки-кун. Так нам будет легче разговаривать».

Я несколько раз моргнул и склонил голову набок: мое тело двигалось так, как я хотел. Казалось, дух просто ослабила контроль надо мной. Размышляя о том, что именно связано с

туманной темой одержимости призраками, я вспомнил, что мои книги никогда не углублялись в нее слишком сильно. Вероятно, людям было трудно описать акт одержимости, и ситуация, возможно, была различной для каждого человека.

«Ты готов идти? Я позволю тебе идти самому».

Моим первым желанием было приказать духу-сан прекратить владеть мной, но я сомневался, что это будет разумно. Если она откажется, будет очень странно, если я, как онмьедзи, не заставлю ее уйти. Моя неспособность сделать так, ясно сказала бы о том, что я не был настоящим заклинателем. Мне нужно было просто сделать вид, что я в порядке. Что я готов пойти на поводу у духа-сан, чтобы она покинула особняк.

Как бы мне ни не нравилась идея быть одержимым, технически это означало выманить духа-сан из дома.

- Хорошо, тогда давай посмотрим на твою деревню,- конечно, была какая-то конкретная причина, по которой она хотела туда пойти, и, возможно, это было что-то не очень хорошее, если она не собиралась мне об этом рассказывать. Если до деревни идти пару часов, то у меня, по крайней мере, была возможность все выяснить до того, как дух-сан использует свою потенциальную ловушку.

- Сегодня неплохой день, - сказал я, - Давай пойдем этой прекрасной дорогой.

Я шел по заснеженной тропинке через лес, каким-то образом принимая свою судьбу, и ведя разговор с голосом в своей голове. Может быть, именно так и ощущается раздвоение личности? Я надеялся, что все не станет еще более странным.

Пейзаж не был особенно примечателен в этой области, но дух-сан могла сказать что-то о каждой вещи, которую она видела. Или все, что видел я, в зависимости от обстоятельств.

«Посмотри на мох на этих камнях!»

Я понял, что указываю на большие камни впереди.

- Да, вижу.

Я опустил руку.

«И на этом дереве тоже мох, - добавил дух-сан. - Все эти крошечные пятна ... это как звездное небо».

Я посмотрел на ближайшие деревья, пока не заметил то, о чем говорила призрак. И действительно, кусочки мха были разбросаны по всей поверхности ствола. Я лично не заметил, чтобы кусочков было достаточно много для такого сравнения.

По большей части снег был не очень глубоким, что было очень хорошо, так как у меня не было ботинок. Кроны деревьев, казалось, удерживал большую часть снега, который падал сюда. А с приближением весны, к тому же, наступили солнечные дни, которые растопили часть снега, но достаточно холодные ночи покрывали его коркой льда. Это как будто было сделано для зимней сцены, которой в большинстве хайку и танка, как правило, описывали это время года. Вместо хрустящего, чистого снежного покрова, эта тропа представляла собой беспорядочные сугробы, комья грязного снега, потрескивающие пластины и бесформенные куски льда, и участки, отмеченные замерзшим слоем мертвых, грязных листьев и сосновых игл.

«Посмотри на сосульки на дереве!»

Против воли я соскочил с тропинки и направился к большому дереву.

- Осторожно, ты намочишь мне носки, - сказал я, стараясь не дать духу-сан ступить в глубокий снег. Конечно, именно в тот момент, когда сказал это, я наступил в небольшую ямку, полную мягкого снега, куда моя нога зашла намного выше лодыжки.

Дух-сан не заметила этого (либо ей было все равно), потому что я продолжал идти к этому дереву. Добравшись до него, я принялся срывать маленькие сосульки с нижних ветвей.

- Тебе обязательно срывать все до единой?- спросил я.

Я пробрался к другой стороне дерева, где мой взгляд сразу же остановился на ветке, держащей длинную линию крошечных, равномерно расположенных сосулечек. Или, если быть более точным, именно интерес духа-сан к сосулечкам заставил меня уставиться на них. Улыбка расплылась по моему лицу, но я не был уверен, было ли это из-за радости духа-сан или из-за какого-то веселья с моей стороны.

Я поднял и вытянул правую руку в сторону, а затем провел по всей длине ветки, сбивая все сосульки одним махом. И все время смеялся.

Так началась моя жизнь шизофреника ... как бы долго она не продолжалась...